

В прошлую нашу встречу британский актер Ник Моран признался, что хотел бы быть как Джон Малкович — свободным в выборе ролей и независимым от прихоти голливудских продюсеров. Ничего зазорного в этом желании нет. Тем более, для этого у него есть все данные: независимый характер, осторожность в выборе ролей и юный возраст, который прощает многие ошибки. После роли в картине "Карты, деньги, два ствола" он стал почти звездой. Почти — потому что звездой одной роли. Затем к этому списку прибавились "Мушкетеры", сейчас он снимается в исторической драме "Капля" вместе с Билли Зейном и Майклом Мэдсеном, на которую, кстати, возлагает большие надежды.

НИКИТА ПАВЛОВ

БЫТЬ ДЖОНОМ МАЛКОВИЧЕМ

Ник МОРАН:

"Папарацци — это чертово зло!"

В этот раз Ник приехал в Москву буквально на пару дней — на озвучку шпионского триллера "Теневой партнер", который снимался в столице. Все это время он провел на "Мосфильме", курсируя между офисом продюсерской компании и студией звукозаписи. Режиссер Джеймс Дек ни в какую не хотел его отпускать и вел себя как тиран. Ник валился с ног от усталости, засыпал при первом удобном случае и даже не успел посетить московские магазины. Но между тем как раз сегодня картиной "Теневой партнер" открывается кинорынок в Лос-Анджелесе!

Во время нашего интервью Ника очень интересовало, идут ли ему рыжие усы — он их отращивал специально для съемок в "Капле". Они ему совершенно не шли, тем более что Ник все время нервно их поглаживал...

— Вы понимаете, мне приходится их каждый вечер подстригать, а то спать неудобно — колются.

— Ник, в каком фильме сейчас снимаетесь?

— Сейчас в Румынии мы снимаем историю о Второй мировой войне, а усы были необходимы — чтобы соответствовать образу человека 1944 года. Проект очень крупный, много спецэффектов — мы стреляем, взрываем и все такое. Самое ужасное, что приходится очень рано вставать, поэтому я все время клюю носом. Каждое утро в пять прихожу на грим, затем начинаются съемки, режиссер хочет застать световой день по максимуму.

— Вы рассказывали о проекте с Кевином Спейси...

— Ну это было давно, он отменился. Кевин был занят, снимал собственный фильм в Лондоне, я тоже работал. Возможно, он осуществится позже.

— В 1996-м вы сыграли в короткометражке с Самантой Мортон. Она с тех пор стала большой звездой, играет у Спилберга и Аллена. Почему же Ник Моран не сделал такую карьеру?

— В 1996-м? О черт, как давно! Она очень хорошая актриса, мы дружим до сих пор, встречаемся на вечеринках у общих друзей. Сэм почти не изменилась, для меня ей всегда девятнадцать, она талантлива, у нее нет звездной болезни. Что касается меня, то тут очень важна удача. Я ведь тоже играл и в Голливуде, и в Европе, и в Великобритании, но мои фильмы не стали так популярны. Мне кажется, что я сыграл в большем количестве фильмов, чем Сэм, особенно в последние три года. А люди помнят только о двух-трех. Сэм вытащила свой счастливый номер, сыграла у Вуди Аллена в "Сладком и гадком", а там роль была вообще без слов.

— А вы вытащили свой счастливый билет?

— Думаю, да. Это "Карты, деньги, два ствола".

— Известен ваш конфликт с папарацци...

— Папарацци — это чертово зло! Вы знаете, что многие знаменитости уезжают из Великобритании в Америку, потому что у нас самые злые папарацци? Но, знаете, после того случая, когда мне пришлось врезаться папарацци на премьере "Карт, денег" из-за его хамского поведения, я стараюсь избегать встреч с ними вообще.

— Это возможно?

— Стараюсь не обращать на них внимания, больше ничего не могу сделать. Приходится терпеть заголовки в газетах типа "Карьера Ника закончена".

— У вас есть фэн-клуб?

— О нет, боже упаси, никогда!!! Мне кажется, это огромная глупость — все эти визги поклонников.

— В каком городе мира вам комфортнее всего?

— Я очень люблю Лондон, по-моему, это лучший город, я себя в нем чувствую счастливым странником. Знаете, бывает такое чувство абсолютной свободы. Даже если ты находишься в самом дерьмовом месте этого дерьмового города. Мне не очень комфортно в Лос-Анджелесе, например. Есть еще масса городов, где я себя чувствую не в своей тарелке. К сожалению, я сейчас много путешествую и редко бываю дома. В этом году, например, всего восемь—десять недель.

— Вроде бы даже в Нигерии удалось побывать?

— Да, я там снимал фильм. Это заняло несколько недель. Вы даже не знаете, что в Нигерии есть огромная киноиндустрия. Я был первым белым режиссером и сценаристом, который делал там кино. Мне кажется, у нас получился хороший фильм, он был довольно успешным и в Британии.

— Что больше всего удивило в этой стране?

— Это очень опасная страна. Самая опасная в мире. При мне там всегда был телохранитель. А наш первый телохранитель взял деньги в первый день и просто исчез! Тем не менее у меня там появилось много друзей, они теперь приезжают ко мне в Лондон. Сейчас мне кажется, что Нигерия очень похожа на Россию.

— Не было страшно ехать в Россию после последних терактов?

— Конечно, нет. С этим я сталкивался всю свою жизнь во вполне благополучном Лондоне. IRA все время устраивала теракты — и в правительстве, когда Маргарет Тэтчер чудом спаслась, и в Лондоне, и в Манчестере. Цель их понятна — паника, политический кризис.

— Почему же тогда Москва считается опасным городом?

— Из-за коррупции, бандитов, оружия. Здесь все так же, как в Нигерии. Там у каждого есть оружие, в России — почти у каждого.

— Но в Америке оружие продают свободно, например...

— Да, это плохо. В Британии пойдешь найти человека, который имеет при себе оружие...

Что же касается Нигерии и России, то и там и тут за последние несколько лет произошли огромные изменения — и в политике, и в экономике. Конечно, это важно.

— Какого вы мнения относительно современной киноиндустрии?

— Мне кажется, что все, что касается киноиндустрии, — неправильно. Я говорю о дистрибуции. В Америке практически невозможно увидеть неамериканский фильм. В Британии ситуация примерно такая же. Я надеюсь, что Россия не повторит нашей ошибки и не допустит такое огромное количество американских фильмов на рынок.

— Вообще-то уже поздно...

— Как жаль. Но в этом и нет ничего удивительного — американские производители тратят огромные деньги на рекламу.

— С кем из режиссеров вы хотели бы поработать?

(Долго думает, мычит, чешет голову.)

— Даже не знаю. Хотелось бы, конечно, с великими. С Бертолуччи, например. Из молодых — с Дарреном Арнофски. Да, еще с Полом Томасом Андерсоном, его "Магнолия" — фантастический фильм.

— Когда-нибудь задумывались о счастливой семейной жизни?

— Я еще молод для этого. Мне так кажется, во всяком случае. Хотя, конечно, я иногда об этом задумываюсь. Не бывает ведь так, что в один прекрасный день ты говоришь себе: "А найду-ка я себе жену". Пусть все идет своим чередом.

Маша ДАВТЯН.

НИКИТА ПАВЛОВ